

СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ И НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ

А. В. Миронов

Севастопольский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема взаимодействия личности и политических институтов. Моральная составляющая является одним из критериев восприятия власти. Взаимоотношения политической системы с ее носителями во многом определяются нравственной атмосферой, выражающей идеи социальной справедливости. Анализ этических дискуссий 20-х гг. XX в., проходивших в среде профессиональных политиков, позволяет выделить наиболее острые вопросы, касающиеся связей партийной элиты и рядовых членов партии. Интерпретация нравственного конфликта выделяет границу социального неприятия политической системы. Столкновение моральных положений и политического прагматизма формирует личную нравственную позицию с акцентом на устоявшиеся традиционные нормы.

Ключевые слова: мораль, политика, социальная несправедливость, нравственный конфликт, цель, средство, лидерство.

Abstract: the article considers the actual problem of interaction between the individual and political institutions. The moral component is one of the criteria of perception of power. The relationship of the political system with its media is largely determined by the moral atmosphere that conveys the ideas of social justice. An analysis of the ethical discussions of the 20-ies of XX century, held among professional politicians who can highlight the most urgent issues of party elites and party members. The interpretation of moral conflict highlights the border of the social rejection of the political system. The clash of moral positions and political pragmatism generates a personal moral position with emphasis on established traditional norms.

Key words: morality, politics, social injustice, moral conflict, goal, means, leadership.

Политическая сфера охватывает деятельность индивидов, объединившихся для реализации общих интересов, представляющих ценность знанию себя причисляют. Личные предпочтения как стимул участия в общественной жизни пересекаются с интересами других, и для максимальной эффективности их реализации предполагается образовать союз единомышленников, осуществляющих действия, направленные к достижению оговоренных целей. Гражданин готов предоставить свои знания, энергию, навыки, время в распоряжение других в том случае, если искренне уверен в достоверности выдвигаемых перспектив, значимости собственных действий, совпадении духовных принципов с теми задачами, которые в данный момент трактуются как фундаментальные для

образовавшегося сообщества. Спектр политических положений охватывает принятие решений, касающихся частной жизни, профессиональной деятельности, религиозных и национальных прав, законов, регулирующих образование и воспитание, защищенности личности, духовной свободы, т.е. те области, где происходит становление личности, трансформация его в социального индивида. Осуществить означенный диапазон проблем силами одного отдельно взятого человека нереально, возникает потребность в союзе с другими на основе общезначимых задач. Государственная структура, располагающая властными полномочиями, воспринимается в политической деятельности как объект для использования в своих целях. В силу того что интересы сталкиваются, противопоставляются, имеют существенные различия, начинается борьба объединений за власть – главный рычаг реализации заявленных социальных проектов. Индивид вынужден принимать участие в этих процессах, так как является частью общественной структуры, от которой во многом зависит его благополучие, раскрытие личностного потенциала, претворение в жизнь идеальных сущностей (социальный и нравственный идеалы).

Вовлеченность людей в политическую сферу связана с качественно новым характером социальных отношений, возникшим в V в. до н.э. в Греции: менялись критерии оценки других (союзники или противники, участвующие или бездействующие, разделяющие взгляды или мыслящие иначе и т.д.), собственная самоидентификация (принадлежность к группе может стать доминантой, вытесняя иные свойства личности), восприятие социальных институтов (в какой мере они соответствуют выбранной политической ориентации, личному мировоззрению), вера в авторитеты (представление качеств, фактов в биографии известных личностей, которые могут быть полезными для политической позиции, разделяемой индивидом). Коллективное начало в такой ситуации оказывает влияние на формирование основных представлений. Фактор подчиненности правилам, уставам, постановлениям, указам ограничивает человека не только в поступках, но и в собственных умозаключениях, так как совместная деятельность вынуждает адаптироваться к условиям, принятым в той или иной политической среде.

Две ипостаси человеческой сущности: индивид – гражданин – находятся в сложном взаимодействии, не совпадая по ряду параметров. Гражданская природа актуализируется, принимает форму приоритетности в тех обстоятельствах, когда активность индивида в обществе напрямую связана с осознанной потребностью личностного участия в делах государства. Традиционный уклад предусматривает участие в решении кардинальных общественных задач, к их числу можно отнести военные действия, природные катастрофы, распределение общественных благ, смену форм государственного управления и т.д. Объединяющим фактором является общественный интерес, затрагивающий в той или иной степени жизнь каждого члена социальной системы. Неучастие в решении этих вопросов могло обернуться притеснением, неволей, голодной

смертью, материальными издержками. Таким образом, становится понятной общезначимость политического бытия в жизни индивидов.

Усложнение социальной структуры выделяет частный интерес из общественного, органическое соединение человека и гражданина претерпевает изменения. Данная трансформация обусловлена признанием за собственным «Я» права на автономность и независимость. Частная жизнь наполняется содержанием, которое играет не менее важную роль, чем общественные проблемы. Отдаление от коллектива – знак позитивной свободы, выражающей волю и настроения, убеждения и пристрастия личности. Феномен политического участия трактуется не только как необходимость, но и как личная позиция, суммирующая надежду на изменение к лучшему. Восприятие себя частью общества становится ситуативным моментом. Политическая составляющая перерастает в потребность, связанную только с определенными обстоятельствами. Изменение отношения индивида к статусу гражданина намечает контуры возникающего разлада в общественном организме. При этом личностное развитие в конкретных случаях становится препятствием в проявлении гражданских чувств. Моральные, интеллектуальные, эстетические, психологические свойства индивида во многом формируются как ответная реакция на соприкосновение с социальным миром. Избранность объектов в окружающем человека мире раскрывает смысл направленности, которую он преследует в своей жизни.

Политическая жизнь концентрируется в институтах, объединениях, сообществах, скрепленных социальными идеями, взглядами, традициями, представлениями, в которых раскрываются интересы и потребности той или иной группы населения. Они декларируют различные проекты, ценности, нормы, касающиеся развития общества, государства, индивида. В них суммируются цели, средства, экономические перспективы, оптимальные формы управления, выбор цивилизованного пути. Мировоззрение человека, включенного в социальный процесс, испытывает влияние политических установок, ему приходится выбирать партии, программные документы, государственных деятелей. Общественное мнение формируется теми лозунгами, обещаниями, успехами, поступками, решениями, которые нашли отклик, сочувствие, понимание у большинства. Максимальный подъем политической жизни связан с интенсивными преобразованиями или их видимостью: искоренение несправедливости, утверждение равенства перед законом, улучшение материальных условий, реализация надежд широких масс. Индивид, участвующий в событийной части, сталкивается с неафишируемой подоплекой политики, ее обратной стороной. Столкновение интересов частных лиц переходит в разлад, противостояние, борьбу, неприятие друг другом целых политических групп. Среда партийного строительства неоднородна, и мотивация поступков представлена в широком диапазоне: честолюбие, тщеславие, алчность, властолюбие, авантюризм, амбиции и т.д. Полярность заявленного и реально существующего вызывает у рядового гражданина недоумение, переходящее в неприятие не только ее

носителей, но и самой политической идеи, а также и той сферы деятельности, которая теперь ассоциируется с аморализмом.

Использование человека в качестве средства для достижения своих целей определенной политической группой – распространенное явление в мировой истории. Не принимаются во внимание личностные убеждения, взгляды, особенности, а есть только откровенный прагматический расчет. Автор современной политической модели Н. Макиавелли доказывал: «Но так велико расстояние до того, как протекает жизнь в действительности, до того, как должно жить, что человек, забывающий, что делается ради того, что должно делать, скорее готовит свою погибель, чем спасенье. Ведь тот, кто хотел бы всегда исповедовать веру в добро, неминуемо погибает среди столь многих людей, чуждых добра. Поэтому князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть недобродетельным и пользоваться этим, смотря по необходимости» [1, с. 78–79]. В данном рассуждении четко оформлена идея вывода политики из области нравственности. Политический успех не предполагаетременности моральными аксиомами. Циничность латентных правил, принятых в политике, эмоционально не устраивает индивидов, отдающих отчет об использовании их голосов, интеллектуального потенциала, идейных убеждений во благо отдельных личностей или небольшой группы. Как правило, подобное инициирует отказ от участия и дальнейшую предубежденность к политической борьбе. Разочарование спектрально: оно включает недовольство собой за то, что индивид позволил себя обмануть, увлекся ложными идеями, изменил своим принципам. В итоге подобное ведет к понижению самооценки индивида, претензиям к конкретной политической силе как выразительнице недостоверных фактов, ложных деклараций, манипулирующих средствами и идеями, верными по содержанию, но служащими противоположным по духу целям, а также государству, утратившему контроль или устранившемуся от исполнения своих прямых функций. Критические выводы, сделанные индивидом, трансформируются в социальную пассивность, уход от общественной деятельности, создание препятствий для использования себя в качестве политического средства. Таким образом, проявление политических чувств в постфакторной ситуации становится парадоксом личностного существования.

Политические партии сосредоточиваются на выражении интересов входящих в них представителей общественных групп, слоев, которые влияют на формирование властных структур, корректируют цели, выдвигаемые на обсуждение общества. Вхождение в партийную систему определяется общими взглядами, целями, потребностями в реализации собственных убеждений. Деятельность индивида как члена партийного объединения регулируется уставами, решениями съездов или выбранных руководителей. Чем сложнее исторический период, тем больше вероятность кардинальных изменений, связанных с возникающими обстоятельствами и требующих качественно новых оценок относительно фундаментальных вопросов общественной жизни. Экономические

кризисы, войны, массовые протесты и возмущения диктуют пересмотр прежних принципов и выдвижение конъюнктурных вариантов, предусматривающих более свободную игру на политическом поле. Человек, разделяющий с партийной идеологией мировоззренческие установки, соединяющий свою судьбу с кругом людей, олицетворяющих партию, пожертвовавший личным, может оказаться в сложной ситуации, так как программные изменения обгоняют его устоявшиеся принципы. Получается, что партийная структура более мобильна по отношению к своим adeptам, чем их личные убеждения. Расхождение между заявленной официальной линией и ее реализацией превращает индивида в исполнителя «чуждого» его мировоззрению. Истина становится прерогативой небольшой группы руководства, регламентирующей жизнь соратников по партии. Дисциплина предполагает исполнение, подчинение мнению вышестоящих, ограничивая личное участие барьерами принятых решений, без волеизъявления большинства членов. Подмена понятия коллективного руководства авторитарным, единоличным, групповым управлением разрушает общность, формализует отношения, навязывает индифферентную позицию. В случае возможных репрессий, преследований индивид, утративший идейное единство с партийной системой, выбирает конформистский вариант развития событий, примиряя внутреннее ощущение несправедливости, безнравственности внешним соглашательством. Дальнейшее существование в параллельных измерениях отдаляет человека от своего партийного статуса, схематизируя до уровня механического выполнения социальной роли. Духовная составляющая остается вне личностного начала и порождает социальное одиночество.

Интересную иллюстрацию политической борьбы дает фракционная деятельность в рядах коммунистической партии СССР в 1920-е гг. Соратники, чья преданность идеалам нового мира доходила до фанатизма, сталкиваются с разногласиями, касающимися, по их представлениям, самых важных вопросов. Осознание важности общего и причастности к нему формирует поведенческий кодекс, опирающийся на идеологические принципы. Горячие споры вызывают вопросы «попутчиков», векторы революционного процесса «восток-запад», соотношение классового и общечеловеческого. Расхождение мировоззренческих платформ не было связано с личной критикой. Соответственно, вариативность мнений не оборачивалась использованием фальсификаций, откровенной ложью, площадной руганью. Рождение любой новой системы – это глобальное переустройство устоявшихся связей, ценностей, норм. Мораль переделывается под господствующие стандарты. Возникают приоритеты, устраняются анахронизмы, воспитываются определенные черты характера, без которых не решить задач, стоящих перед политической системой. После Гражданской войны на территории бывшей Российской империи возникает потребность в общепризнанных правилах не только для большинства населения, но и для правящей элиты. Первоначальная эйфория свободы рассматривается как препятствие на пути движения, ее

нейтрализация – актуальная задача для самосохранения власти. Кроме того, борьба между членами партии в условиях враждебного окружения может привести к ликвидации ее как таковой, т.е. столкновение различных мнений не должно порождать антагонизма. Консолидация представляется фундаментальной ценностью, она выше права и истины. Еще в период Гражданской войны начинают появляться произведения, посвященные морали и этике (А. Коллонтай «Новая мораль и рабочий класс» (1918), А. Богданов «Цели и нормы жизни» (1918), Г. Гурвич «Право и нравственность с точки зрения материалистического понимания истории» (1922), А. Аксельрод «Проблема этики в современном освещении» (1922) и др.). Партийную этику можно во многом соотнести с этикой профессиональной. Ограниченный круг пользователей, строгая регламентация, ориентированная на укрепление сообщества, общие цели, изгнание в качестве наказания, подчинение определенному своду правил, даже если он противоречит личным убеждениям. Общечеловеческие ценности и замкнутость партийной группировки могут сталкиваться, но эта ситуация имеет апробированное веками решение: цели объявляются общими, а расхождение в средствах – временным обстоятельством, при этом приводятся аргументы о вражеском окружении, агентах влияния, приближающейся катастрофе, готовящемся насилии. Важность демонстрации единства, монолитности оправдана прагматическими интересами: во-первых, это необходимо для поддержания баланса сил; во-вторых, дает возможность избежать оттока единомышленников, почувствовавших барьеры между массой и элитой партии.

Партийная борьба в 1920-е гг. принимает сложные формы, отличные от эпохи военного коммунизма. Есть внутренняя оппозиция (еще не уничтожены группы социалистов-революционеров, меньшевиков, анархо-синдикалистов), есть эмиграция, пристально наблюдающая за происходящим, готовая воспользоваться промахами новой власти. Поэтому «партийные чистки» выступают как средство завоевания доверия и поддержки народных масс. Предъявление достойных примеров и устранение скомпрометировавших себя в глазах трудящихся функционеров – забота о социальной целостности, эффективном взаимодействии власти и народа. Тема клеветы была поставлена в РКП(б) еще в 1920 г. Угроза деморализации партии, бессознательной помощи врагам потребовали инструкций на этот счет. Личная неприязнь, интриганство, выяснение отношений сказываются на результатах работы. Принципиальность высказываний соседствует со сплетнями и, тем самым, стимулирует внутренние трения в партийной среде и смущает колеблющихся. «Всякий член партии обязан, если он обвиняется, привести фактическое доказательство своего обвинения, помня о своей ответственности перед партией. Всякий член партии обязан указывать источник обвинения, чтобы тем легче вскрыть либо действительную виновность обвиняемых, либо наветы клеветников, деморализующих нас изнутри. Пусть не пеняют те товарищи, которые не обратят внимание на наш призыв и будут обвинять в частном порядке» [2, с. 127]. Система нацелена на получение

привлекательного образа партийного суда, осознает разрушительный характер непроверенных заявлений и обвинений. Разрешенный демократизм – эхо лозунгов революции. Завоевание симпатий большинства – условие выживания партии. По мере укрепления государства членство в ее рядах будет оцениваться внешними требованиями и определяться соображениями карьеры, достижения комфорта, благополучия. Создание иллюзии справедливости, равенства, свободы мнений предстает как одна из первоочередных задач любой партии. Это те факторы, которые не допускают распада на обособленных членов, позволяют проводить политику с помощью их участия, и главное – индивид, выбравший данную идейную ориентацию, ощущает себя частью целого, отождествляет себя с целым. Его жизнь начинает подчиняться системе, которая вправе распорядиться им по собственному усмотрению, т.е. он добивается максимального варианта реализации собственных целей.

Личные выпады, переходящие границы допустимого, – особая тема партийных резолюций, она была выделена в специальное обсуждение на X и XII съездах РКП(б) как представляющая опасность раскола организации. «Ожесточение борющихся групп» достигает масштаба страны. Склока чревата подменой понятий: важно не то, что говорится, а кем. Критическое отношение касается материального неравенства, излишеств, личных привилегий. Сведение личных счетов приводит к доносам и подсиживанию. Причиной называются: честолюбие, зависть, властность, тщеславие, мстительность и др. Чувство сопричастности с выбором большинства должно стать приоритетным. Чем острее классовая и политическая борьба, тем важнее моральный облик носителя идеи. Условия материального и социального неравенства формируют более пристальный взгляд к личному позиционированию. В начале 1920-х гг. велись настойчивые разговоры о создании этических органов, публикации документов, включающих список допустимых и недопустимых поступков для членов партии. Революционная целесообразность как форма достижения успеха остается в арсенале действий, но появляется потребность в этикетной регламентации, ориентированной на общественное мнение. Контрольные комиссии, которые создаются на всех ступенях партийной системы, призваны решать, прежде всего, этические задачи, совпадающие с политическими целями. Этика полноправно входит в повестку дня, без нее невозможно завоевание доверия народных масс и формирование общего чувства сопричастности. В качестве первоочередных задач партии включены: «...б) предупреждение и изживание склок, группировок, конфликтов, сведение личных счетов и т.п., в) борьба с уклоном в сторону мелкобуржуазной стихии, т.е. с обывательщиной, разгильдяйством, изменой классовым принципам, религиозными предрассудками, шовинизмом и некоммунистическим образом жизни (отрыв от партийной рабочей среды, аренда, частная торговля, пьянство, моральная распущенность)» [3, с. 694]. Можно рассматривать обращение к моральным критериям в политической среде как реакцию на угрозу целостности партийного организма. Массовые нарушения нравственных норм стано-

вятся причиной пересмотра личностного отношения к власти. Лишения, жертвы, вынужденная во время Гражданской войны жестокость утрачивают свое оправдание высшими идеями социальной справедливости на фоне явного индивидуализма и нарушения принятых норм. Партийцы чувствуют опасность оттока из своих рядов, исходя из несоответствия идеи и практики, это касается даже преданных борцов, оказавшихся в вакууме непонимания происходящего.

Разрыв элиты и рядовых членов партии связан с утратой общих целей и, как следствие, неспособностью вести за собой массы, т.е. выполнять управленческую функцию, без которых политическая власть теряет способности влияния. Общность, сближение позиций и взглядов – залог социального единства. Партийная структура может стать центром консолидации в том случае, когда предлагаемая идея достойно реализуется, а участники политического процесса обладают моральной привлекательностью.

Литература

1. *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Н. Макиавелли. – М. : Мысль, 1996. – 622 с.
2. *Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов / под ред. А. А. Гусейнова, М. В. Искрова, Р. В. Петропавловского.* – М. : Полит. лит., 1989. – 504 с.
3. *Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 : стенографический отчет.* – М. : Полит. лит., 1961. – 700 с.

Севастопольский государственный университет

*Миронов А. В., доктор философских наук, профессор кафедры исторических, философских и социальных наук
E-mail: andreyvmironov@gmail.com
Тел.: 8-692-54-10-99, 8-978-727-89-36*

Sevastopol State University

*Mironov A. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Historical, Philosophical and Social Sciences Department
E-mail: andreyvmironov@gmail.com
Tel.: 8-692-54-10-99, 8-978-727-89-36*